

В итоге она или он умрут. Пришлось на время успокоить его бесполезную ревность.

Через некоторое время они пришли в столовую. Там сидел мужчина, владелец этого места - герцог Сорфель. Его сына Рудвиля нигде не было видно.

«Думаю, сейчас самое время».

Камилла примерно догадывалась, какие события сейчас происходили. Это было время Великого восстания на западе, и Рудвиль возглавил армию, чтобы подавить его. С этого момента ревность Рави начала переходить все границы, потому что Рудвиль вернулся с великими достижениями.

«К слову...»

Камилла с восхищением посмотрела на герцога Сорфеля.

«Мистер, да ты можешь снова жениться».

Его тело было в отличном состоянии, и частенько ходила молва, что знатные дамы флиртовали с ним.

«Было бы пустой тратой времени вот так вот гнить».

Мать Камиллы и Рави второй раз вышла замуж за герцога Сорфеля, и с тех пор жила счастливо. Но это продолжалось совсем недолго, так как менее чем через год после свадьбы их мать внезапно умерла в результате несчастного случая с лошадью. Люди думали, что после её смерти Камилла и Рави, конечно же, будут выгнаны из герцогства, ведь у герцога не было никаких причин оставлять рядом с собой тех, кто не был связан с ним кровью. Однако герцог Сорфель, вопреки ожиданиям, принял дух детей, потерявших свою мать, как своих собственных.

— ...

Когда Камилла и Рави пришли, герцог отложил очки и газету, которую читал, и посмотрел на них.

«Ого».

Конечно, его сила - не шутка. Встретившись с ним взглядом, Камилла, сама того не осознавая, напряглась.

— Уведите её.

Холодный голос, который отдавал приказы рыцарям. Его ледяной взгляд, направленный на Камиллу. Сколько смертей она пережила под этим взглядом?

Глоть.

Камилла неожиданно сглотнула. Холодный пот стекал по её спине, а кончики пальцев слегка дрожали. В тот момент, когда она увидела его, то прекрасно поняла, что это за место, и какой у неё будет конец, если она не поменяется.

Посмотрев сначала на Камиллу, а потом на Рави, герцог заговорил:

— Вы опоздали.

— Это...

— Мне жаль. Я проспала.

— ...

— ...

Герцог Сорфель и Рави одновременно посмотрели на Камиллу. В их глазах читались одни и те же эмоции - оторопь и удивление. Она ведь даже не была способна должным образом поднять голову, не говоря уже о том, чтобы заговорить в присутствии герцога Сорфеля. Единственное, что могла делать Камилла, это молчать с недовольным выражением лица. Она крайне редко что-то говорила герцогу, глядя ему прямо в глаза, как сейчас.

«Улыбка?»

Рави покачал головой, всё ещё убеждённый, что она не до конца проснулась. Герцог же без дальнейших церемоний предложил им сесть:

— Садитесь.

Как только эти двое сели, служанки бросились подавать еду.

«Ху-у».

Нужно взять себя в руки.

Наблюдая за герцогом Сорфелем, Камилла попыталась лучше контролировать выражение своего лица. Она, наверное, никогда не была так рада, что стала актрисой. Она та, кто закончит свою игру с улыбкой на лице, даже если будет мучаться от боли из-за аппендикса, который вот-вот лопнет.

«Это пустяк».

Камилла со спокойным выражением лица уставилась на еду, стоявшую перед ней.

«Мясо с утра. Мило. Кроме того, приправленное мясо».

Она уже не помнила, когда в последний раз нормально ела мясо, так как соблюдала диету. Камилла некоторое время молча смотрела на лоснящийся стейк, а потом повернулась. Несколько служанок глумились над ней.

«Что ж, смейтесь в своё удовольствие».

Сегодня всё закончится.

Заприметив горничных, Камилла тоже улыбнулась и, когда увидела их озадаченные лица, отвела взгляд. Затем она быстро нарезала лежавшее перед ней мясо.

— Отец.

— Что?

Камилла осторожно протянула свою тарелку герцогу Сорфелю.

— Возьмите. Я нарезала его для вас.

Глаза герцога округлились, а Рави поставил на стол стакан с водой и сухо закашлял. Прикрыв рот салфеткой, он взглянул на Камиллу. Неужели она наконец окончательно сошла с ума? Её

взгляд говорил именно об этом.

— Хорошо.

Герцог Сорфель, некоторое время смотрев на Камиллу, к счастью, без особых сомнений принял тарелку, которую она предложила, и поставил её перед собой, а ей отдал свою.

Реакция окружающих не заставила себя ждать.

— Хах!

— Ах!

Камилла спокойно проигнорировала их, хотя слышала, как служанки поспешно затаили дыхание. Затем она притворилась, что ничего не видела, и приступила к еде.

«О... вкусно».

Мясо на завтрак - прекрасная идея. Оно действительно было очень мягким и пикантным. Вскоре кусок мяса отправился и в рот герцога Сорфеля.

Что ж, с этого момента важно действовать правильно.

— ...

Лязг.

Герцог Сорфель прожевал мясо и спокойно отложил вилку, громко стукнув ею по столу. Камилла, нахмурившись, удивлённо посмотрела на него и поспешно встала, сказав:

— О-отец! Дайте я съем эту еду.

Не зная, что делать, Камилла потянулась к тарелке перед герцогом, как будто вспомнила что-то.

— Подожди.

Слегка промокнув уголки рта носовым платком, герцог удержал руку Камиллы. Её глаза дрожали и, вскоре на них выступили слёзы. Она поспешно опустила голову, словно пытаясь скрыть это, и прикусила губу, как ребёнок, которого поймали на чём-то постыдном.

«Какое мясо было сегодня?»

Однако никто не видел, что когда она опустила голову, уголки её рта поползли вверх.

«Кусочек соли? Горошек перца? Может быть, это было и то, и другое».

Или, может быть, это было мясо, которое достали из мусорного бака.

Большинство людей, работавших в герцогстве, ненавидели её. Они издевались над ней всеми возможными способами. Сначала все осторожничали, и только например, слегка пересаливали еду или же добавляли немного горьких чайных листьев. Камилла не сообщала об этом своей семье, пытаясь таким образом сохранить остатки гордости. Есть люди, которые не выдерживают подобного отношения и начинают злиться и плакать из-за несправедливости, но Камилла молчала. И чем больше она молчала, тем хуже становились издевательства. Тем временем отношение семьи, включая герцога Сорфеля, к Камилле стало прохладнее.

— Как она может называться принцессой, если в ней нет и капли крови герцога?

— Это точно! У мастера Рави хотя бы есть способности, но мисс...

«Тупица. Разве эта гордость хоть раз спасла тебя? Ты должна была рассказать обо всём. Эти люди меня бесят».

Человек, с которым они вместе едят, каждый раз получал такую пищу, но никто не замечал ничего странного, глядя на неё?

Просто поразительно, как она смогла прожить здесь столько времени. В этот момент послышался голос герцога Сорфеля:

— Это не в первый раз.

— Н-нет!

Это верно! Как и ожидалось, как глава семьи, он сразу оценил ситуацию.

Камилла вскрикнула от радости про себя, но поспешно покачала головой с суровым лицом. Её глаза всё ещё были красными.

— Мы поговорим об этом позже.

Герцог Сорфель медленно встал со своего места и уставился в одну точку.

— После того, как разберусь с ними.

Его взгляд был направлен на служанок с побледневшими лицами.

* * *

Мясо было вкусным.

Камилла вышла из столовой с лёгким сердцем, но ей пришлось остановиться под пристальным взглядом Рави.

— Почему? Что? Тебе есть что сказать?

— Ты съела что-то не то?

— Мне не удалось съесть ту еду.

«Какое наказание они получают?»

Камилла посмотрела на плотно закрытую дверь столовой и, её губы изогнулись в улыбке. Герцог Сорфель вызвал всех - от дворецкого до горничной. Можно было догадаться, что он не пустит всё на самотёк.

«Я очень хорошо знаю его решительность».

И страх перед ним.

Он тот человек, который не даёт ни малейшего шанса и беспощадно наказывает тех, кто наносит вред ему или его семье. Так что он смог без малейших колебаний убить Камиллу и Рави, которые прикоснулись к его родному сыну, несмотря на то, что они прожили вместе более десяти лет и были связаны семейными узами.

Тогда Камилла по-другому взглянула на Рави. Что ей делать с этим парнем, который не знает, каким будет его конец? Он ещё не достиг той стадии, когда зависть и ревность полностью взяли над ним верх. Да, было ещё время для реабилитации. До тех пор, пока не появится эта девушка.

Эта девушка. Она привлекает всё внимание лучших мужчин этого мира и превращает всех женщин вокруг себя в массовку!

Комплекс неполноценности Рави станет ещё больше, когда её внимание переключится на Рудвиля.

Немного подумав, Камилла вскоре покачала головой.

«Кого это волнует? Всё будет закончено, когда я вернусь».

В тот момент, когда она придёт в себя в реальном мире, то сможет вырваться из этого тела.

«Мне жаль только тех, кому суждено умереть».

Что посеешь, то и пожнёшь.

Хлоп-хлоп.

Камилла похлопала Рави по плечу с немного жалостливым видом и прошла мимо него.

— Что?

Что это за отвратительное чувство?

Рави некоторое время с недоумением смотрел на Камиллу.

<http://tl.rulate.ru/book/74894/2746392>